

Б.А. Наймушин

Новый болгарский университет, г. София

О РОЛИ И МЕСТЕ ПЕРЕВОДА С ЛИСТА В ПОДГОТОВКЕ УСТНОГО ПЕРЕВОДЧИКА

Изложены аргументы в поддержку мнения об уместности обучения переводу с листа на завершающем этапе подготовки переводчика международных конференций, после усвоения студентами базовых навыков синхронного перевода. Предлагается использовать перевод с листа в качестве подготовительного упражнения для синхронного перевода с текстом.

Ключевые слова: *перевод с листа, последовательный перевод, синхронный перевод, синхронный перевод с текстом, методика преподавания устного перевода.*

Классический перевод с листа (*sight translation*) – это устный перевод, осуществляемый на основе зрительного восприятия исходного письменного текста. Другими словами, при переводе с листа переводчик устно передаёт для аудитории содержание письменного текста, в большинстве случаев предъявляемого ему впервые. Конечным продуктом работы переводчика при переводе с листа является устный текст, воспринимаемый аудиторией на слух и оцениваемый именно по критериям качества устного перевода. То, что кто-то когда-то назвал этот вид перевода *sight translation* – «письменный перевод с листа», сути дела не меняет. Во время работы на международных конференциях участники нередко называют переводчиков-синхронистов *translators* – «письменные переводчики», иногда даже на бейджах для синхронистов пишут *translator*, но в наушники делегатов из будки поступает все же устный, а не письменный перевод. Если же устный переводчик, располагая текстом выступления, осуществляет перевод, следуя за речью оратора, то можно говорить о последовательном или синхронном переводе с текстом или с опорой на текст.

Нет сомнения, что перевод с листа является отдельным, самостоятельным видом устного перевода, требующим специальной подготовки. Кроме этого, перевод с листа является важной составной частью экзаменов на получение сертификата судебного переводчика как в Европе, так и в США. С другой стороны, кажущаяся на первый взгляд легкость перевода с листа по сравнению с другими видами устного перевода довольно обманчива. Мой опыт переводчика и преподавателя устного перевода подтверждает мнение ряда переводчиков и исследователей о том, что наличие зрительной опоры оказывается фактором, в значительной мере осложняющим процесс перевода, а не облегчающим его [1], и что по своей сложности перевод с листа сопоставим с синхронным переводом [2].

Перевод с листа часто сравнивают именно с синхронным переводом, находя между ними много общего. Наверное, поэтому перевод с листа традиционно используется в качестве подготовительного упражнения для синхронного перевода. Я же считаю, что перевод с листа не является необходимым упражнением для перехода от перевода последовательного к переводу синхронному. Более того, на этом этапе перевод с листа может принести студенту больше вреда, чем пользы. С другой стороны, перевод с листа является полезным подготовительным упражнением для синхронного перевода с текстом/с опорой на текст (*simultaneous interpretation with text*), т.е. перевод с листа уместнее всего вводить на завершающем этапе подготовки переводчика международных конференций. Так, в программе магистратуры по подготовке переводчиков международных конференций Факультета письменного и устного перевода Женевского университета (FTI, ранее – ETI) перевод с листа вводится на 19-й неделе обучения, после нескольких недель введения в синхронный перевод. Поработав над переводом с текстом, студенты через несколько недель переходят к упражнениям на синхронный перевод с текстом.

Упражнения на перевод с листа кроют в себе серьезную опасность: наличие перед глазами студента печатного текста подсознательно стимулирует рефлекс письменного перевода. В момент, когда студенты начинают усваивать навыки перевода по смыслу, когда преподаватель прилагает усилия к тому, чтобы приучить студента переводить не слово – словом, а смысл – смыслом, научить его основам активного аудирования, мы вдруг даём ему в руки текст, заставляем переводить этот письменный текст и удивляемся, почему студент вмиг забывает все наученное и снова начинает всматриваться в отдельные слова текста, колебаться, сомневаться, размышлять, подбирать слова и вообще переводить значительно хуже, чем при последовательном переводе.

Использование перевода с листа в качестве подготовительного упражнения к синхронному переводу также, по моему мнению, не особенно полезно. При переходе к синхрону студенту надо учиться слушать, понимать, переводить, слушать себя (самоконтроль) и продолжать слушать выступление, а мы снова заставляем его смотреть в текст, активизируя навыки письменного перевода.

Идеалом перевода с листа является перевод, при котором у слушателей в создается впечатление, что переводчик просто зачитывает предварительно переведенный текст [3, с. 27; 4, с. 381], при этом темп перевода сопоставим с темпом нормальной речи докладчика. При переводе с листа существует ряд факторов, усложняющих задачу для переводчика. В.Н. Комиссаров представляет эти факторы следующим образом [4, с. 381]:

- необходимость сохранять равномерный темп речи говорения, избегая лишних пауз, повторений или исправлений;

- необходимость обеспечить повышенную скорость чтения (около 200 слов в минуту при средней скорости говорения – 100 слов в минуту);
- необходимость одновременно читать, переводить и проговаривать свой перевод;
- необходимость членить текст при чтении на такие отрезки, которые могут быть успешно переведены.

При этом, по мнению Комиссарова, переводчик должен обладать набором специфических умений, таких как:

- умение быстро переключаться на язык перевода при широком использовании полуавтоматической подстановки готовых соответствий;
- умение совмещать проговаривание перевода с чтением следующего отрезка оригинала;
- умение быстро читать про себя.

Смею утверждать, что подобный результат практически недостижим без уверенного владения навыками синхронного перевода, а не наоборот. Образу говоря, используя перевод с текстом как подготовительное упражнение для синхронного перевода, мы ставим телегу перед лошадью. Например, «умение одновременно читать, переводить и проговаривать свой перевод» намного легче выработать на основе упражнений в синхронном переводе на слух, когда темп перевода задается извне и студенту приходится, работая в условиях дефицита времени, вырабатывать навыки одновременности слушания, перевода, проговаривания и слушания. Единственная разница между синхронном и переводом с листа состоит в том, что при синхроне речь идет о слушании, а при переводе с листа – о чтении. В условиях учебного перевода с листа, когда темп перевода задается самим студентом, выработать такие навыки практически невозможно – просто нет стимула, нет условий, которые заставили бы студента развивать именно эти умения. Поэтому студенты, занимающиеся переводом с листа в качестве подготовки к синхронному переводу, медленно, «со скрипом» переводят отдельные предложения, даже не пытаясь во время проговаривания читать следующее предложение. Более того, многим профессиональным переводчикам, воспитанным на таком подходе, в дальнейшем не удастся «переучиться», т.е. перенести на перевод с листа навыки синхронного перевода.

Перевод с листа может быть полным или же сокращенным, с подготовкой или без подготовки. В официальной ситуации, например в зале суда, судебный переводчик должен, смотря в предъявленный ему письменный документ, достаточно громким голосом, с хорошей интонацией и очень точно, ничего не сокращая и не добавляя, передать содержание этого документа на переводящем языке, т.е. осуществить полный перевод исходного сообщения.

При этом, как уже было подчеркнуто, у слушателей в идеале должно создаваться впечатление, что переводчик просто зачитывает хорошо переведенный текст. Кроме этого, при осуществлении перевода с листа в подобной ситуации переводчик ограничен во времени, как и при последовательном переводе. Так, например, устное оформление переводного сообщения при последовательном переводе ни в коем случае не должно занимать больше времени, чем само исходное сообщение. Профессиональные переводчики обычно ориентируются на соотношение 5:4 или 3:2, т.е. перевод 5-минутного сообщения обычно занимает 3,5–4 минуты. В судебном зале перевод с листа, требующий максимальной точности, чаще всего осуществляется в несколько более медленном темпе, но все равно переводить 10 минут одну стандартную страницу текста, которую можно прочесть вслух в спокойном темпе за 3–5 минут, переводчику никто не позволит. С этой точки зрения возможность многократного восприятия текста при переводе с листа, а также самостоятельного определения темпа перевода, на которую часто обращают внимание в теоретических рассуждениях, на практике может быть реализована лишь в учебной обстановке.

То же самое можно сказать и о переводе с листа при медицинском переводе, а также при переводе во время дипломатических или деловых переговоров, где также очень важна точность и полнота перевода предъявляемых документов. С другой стороны, лично мне за более чем 20 лет работы профессиональным устным переводчиком всего один раз пришлось осуществить классический перевод с листа: во время заседания болгаро-русской межправительственной комиссии в Министерстве финансов Болгарии в 2002 году мне был предъявлен документ на болгарском языке, который надо было перевести с листа на русский язык.

Намного чаще перевод с листа осуществляется в неформальной обстановке, во время работы экспертных групп, когда готовятся тексты договоров, соглашений или резолюций на двух языках, и переводчику приходится время от времени переводить с листа тот или иной документ или его части. В таких случаях ограничение по времени не слишком строгое, обстановка рабочая, перевод часто прерывается замечаниями, поправками, дискуссиями.

В различных ситуациях перевода при сопровождении, во время переговоров, а также в работе штатных переводчиков компаний часто возникает необходимость в сокращенном переводе с листа, когда переводчик передаёт только основные идеи исходного сообщения. Некоторые исследователи предлагают обозначить эту разновидность перевода термином «последовательный перевод с листа» [5, с. 188, с. 301], хотя мне этот термин кажется очень неточным: сущность последовательного перевода – это получение материала для перевода частями, тогда как при переводе с листа переводчик

сразу же получает весь текст целиком. Более точным мне видится термин «последовательный перевод с текстом» или «последовательный перевод с опорой на текст». Тем не менее в 1994 году в течение 6 месяцев я занимал должность штатного переводчика в британской консультантской фирме, работавшей в Софии в сфере приватизации. Практически ежедневно мне приходилось осуществлять для руководства фирмы именно сокращенный перевод с листа многочисленных писем и документов, чтобы определить, какие из них необходимо будет перевести письменно на английский язык.

Бывают также случаи, когда в ситуации официального последовательного перевода переводчик предварительно получает текст предстоящего выступления. Иногда, по просьбе клиента, я письменно перевожу предоставленный мне документ, чтобы во время самого мероприятия зачитывать его абзац за абзацем или же целиком вслед за выступающим. При этом в моей практике был только один случай, когда предоставленный предварительно текст был зачитан слово в слово, без изменений. На международном семинаре ко мне подошел один из участников и, вручив мне экземпляр своего доклада, сказал, что прочитает его слово в слово, так как не слишком уверен в своём английском языке и предпочитает не рисковать. Обещание свое он действительно сдержал, но это скорее исключение, чем правило. Обычно в последний момент из текста вычеркиваются предложения и целые абзацы, вставляются новые части, меняются акценты, и окончательный вариант до переводчика уже не доходит.

Справедливости ради следует отметить, что иногда наличие заранее переведенного текста может в буквальном смысле спасти переводчика. Во время работы на экономическом форуме в Софии лет 10 назад к нам в будку заглянул сотрудник высокопоставленной дамы, которой предстояло после перерыва прочитать доклад на болгарском языке, и вручил нам текст доклада на английском. Мы искренне поблагодарили за заботу, просмотрели текст, отметив немалое количество ошибок (грамматических и лексических), и решили, что переводить будем на слух, обращаясь к тексту лишь за проведенными в нем многочисленными цифрами и другими данными. Но на 10-й секунде выступления нашей дамы моя коллежанка Елена судорожно схватила предоставленный нам текст перевода. Признаюсь, такого темпа чтения ни до, ни после мне слышать не приходилось. Докладчица умудрилась прочитать 10 стандартных страниц минут за 10–12, не более. Слушая ее, я ловил себя на мысли, что практически ничего не понимаю, даже не различаю отдельные слова. К такому выступлению с полным основанием можно отнести слова известного испанского гитариста фламенко Томатито о том, что если играть слишком быстро, то будет слышен только шум [6]. Честно говоря, не знаю, как бы мы выкручивались, если бы у нас не было заранее переведённого тек-

ста, который мы зачитали со всеми имеющимися в нем ошибками, добавив, вероятно, к ним и свои собственные, но тем не менее соблюдая важное правило синхронного перевода: «Будка должна звучать» [7].

С другой стороны, наличие текста также кроет определенные опасности. В феврале 2009 года, во время официального визита в Россию Президента Болгарии Георгия Пырванова, мне предстояло последовательно переводить его речь в Большом театре, на церемонии открытия Года Болгарии в России. Получив ещё в самолете текст выступления президента, я письменно перевел его на русский язык, прочитал пару раз вслух и наивно успокоился. Когда мы подъезжали к Большому театру, руководитель службы протокола президента обернулся ко мне и спросил, получил ли я экземпляр речи президента. Выслушав мой положительный ответ и посмотрев на текст перевода, который я ему гордо продемонстрировал, он сказал: «Перевод можешь оставить в машине. После первого дня переговоров и встреч президент написал новый текст, не имеющий ничего общего с тем, что было написано пару дней назад».

Прихватив на всякий случай старый текст с собой, я проследовал за кулисы, где меня и переводчика российской стороны разместили перед компьютерным монитором, на котором мы видели сцену и выступающих, т.е. визуального контакта с президентами у нас не предвиделось. Звук мы получали через наушники. Перед каждым из переводчиков стоял большой настольный микрофон с кнопкой. При говорении в микрофон кнопку нужно было держать нажатой, иначе микрофон отключался. В таких условиях даже просто зачитать текст в микрофон, не забыв нажать и не отпускать кнопку, было довольно трудно, а если еще и записи вести и потом по ним переводить, нажав кнопку и не забывая смотреть на экран, то ситуация складывалась довольно нервная. При этом, переводя только что произнесенный пассаж, нельзя было делать ни малейшей паузы, так как президент, не имея визуального контакта с переводчиком, мог воспринять паузу как знак, что все уже переведено, и продолжить свою речь со всеми вытекающими последствиями – церемония транслировалась в прямом эфире.

Когда подошла моя очередь переводить, я решил не рисковать и переводил последовательно с записью, по ходу дела думая о необходимости не только нажать на кнопку микрофона перед началом перевода, но и не отпускать ее в течение всего перевода. Этот микрофон и эту кнопку я запомнил на всю жизнь.

Во время этой церемонии я наглядно убедился в том, насколько внимателен должен быть переводчик при зачитывании переведенного текста. В стенограмме выступления Президента Д.А. Медведева есть одна загадочная на первый взгляд фраза (выделена мной полужирным шрифтом), полностью выпадающая из контекста [8]:

Дорогие друзья! Мы находимся сейчас с вами в Большом театре – общепризнанном центре российской и, по сути, мировой культуры. В нем, кстати, в свое время стажировались и блистательные болгарские оперные певцы. И примеров такого творческого сотрудничества в самых разных областях очень много. Оно основано на высокой культуре двух народов, и оно, без сомнения, будет продолжено, успешно продолжено в ближайшее время.

Хорошо, когда переводчик знает даже то, что я не успел сказать.

(Смех в зале. Аплодисменты.)

Но иначе и быть не может в наших отношениях, в наших особых отношениях с Болгарией.

Все дело в том, что в предварительно переведенной на болгарский язык речи президента были поименно упомянуты «блистательные болгарские оперные певцы», стажировавшиеся или выступавшие в Большом театре. Мой российский коллега, не обратив внимания на то, что сами имена президентом произнесены не были, прилежно перечислил и Бориса Христова, и Гену Димитрову, и Николая Гяурова. Надо признать, что российский президент с честью вышел из этой ситуации, мгновенно среагировал и успел даже к месту пошутить.

Но в любом случае подобный вид «художественного чтения» предварительно переведенного текста обычно создает переводчику больше трудностей, чем удобств. Намного легче просто ознакомиться с предоставленным текстом, постараться быстро решить все возникшие по ходу чтения вопросы и потом, во время выступления, переводить, в зависимости от ситуации, последовательно с минимумом записей или же синхронно с опорой на текст.

В заключении хотелось бы еще раз подчеркнуть, что перевод с листа является отдельным, самостоятельным видом устного перевода, требующим внимательного отношения и специальной подготовки. Наличие зрительной опоры является фактором, в значительной мере осложняющим процесс перевода, а не облегчающим его, и по своей сложности и необходимым умениям и навыкам перевод с листа сопоставим с синхронным переводом. С этой точки зрения видится более уместным начинать обучение переводу с листа уже после усвоения студентами базовых навыков синхронного перевода, используя перевод с листа в качестве подготовки для синхронного перевода с текстом.

Список литературы

1. Фраш С.С., Максютин О.В. Перевод с листа как самостоятельный вид перевода [Электронный ресурс] // Вестник ТГПУ. – 2010. – № 4. – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/perevod-s-lista-kak-samostoyatelnyy-vid-perevoda> (дата обращения: 03.03.2013).

2. Sampaio G. Mastering Sight Translation Skills // Tradução & Comunicação. Revista Brasileira de Tradutores. – 2007. – No. 16. – URL: <http://sare.anhanguera.com/index.php/rtcom/issue/view/10/showToc> (дата обращения: 12.05.2013).

3. Angelelli C. The Role of Reading in Sight Translation. Implications for Teaching // ATA Chronicle (Translation Journal of the American Association of Translators). – 1999. – Vol. XXVIII, no. 5. – P. 27–30.

4. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособие. – М.: Р. Валент, 2011.

5. Jiménez A. La Traducción a la vista. Un Análisis descriptivo. Tesis Doctoral. Universitat Jaume I, Facultat de Ciències Humanes i Socials. Castellón, Espanha, 1999. – URL: <http://www.tdx.cat/handle/10803/10564;jsessionid=82C0D843E988A32997AD3FF8955D2432.tdx2> (дата обращения: 10.05.2013).

6. Tomatito continues Flamenco. – URL: http://davidbos.home.xs4all.nl/flamenco/tomate_en.htm (дата обращения: 10.05.2013).

7. Гопман В. Перевод добр, или Перевод добра... Записки переводчика [Электронный ресурс] // Заметки по еврейской истории. – 2010. – № 10(133). – URL: <http://berkovich-zametki.com/2010/Zametki/Nomer10/Gopman1.php> (дата обращения: 10.05.2013).

8. Открытие Года Болгарии в России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/news/3070> (дата обращения: 10.05.2013).

Получено 20.03.2013

В.А. Naimushin

ON THE ROLE OF SIGHT TRANSLATION IN INTERPRETER TRAINING

The article argues that formal training in sight translation is most appropriate at final stages of conference interpreting training programs, when students have already mastered basic simultaneous interpreting skills. It is suggested that sight translation be used as a preparatory exercise for simultaneous interpreting with text.

Keywords: *sight translation, consecutive interpreting, simultaneous interpreting, simultaneous interpreting with text, interpreter training.*